

еще менѣе благоприятный для секціоннаго меда. Въ самомъ дѣлѣ, не дѣлая поправокъ на рои въ цифрахъ собраннаго меда, получаемъ формулу $(139 - 44,3) : 37,1 - 94,7 : 37,1 = 2,6$.

Такой результатъ получается только оттого, что мы откинули роевую пчелу, которой группа сотоваго меда дала вдвое больше и которая, давая у меня по 10 ф. меда на каждый фунтъ, является не проклятіемъ, какъ это принято думать, а истиннымъ благословеніемъ.

Въ продолженіи 15-ти лѣтъ, подсчитывая доходъ медомъ отъ неройней и роившихся ульевъ, какъ только я прибавляю доходъ отъ роевой пчелы въ медовикахъ, я неизмѣнно получаю, что роившіяся семьи доходнѣе неройней, и хорошо роившіяся доходнѣе малоройныхъ, съ весны равныхъ между собою по силѣ.

Какой же практической выводъ слѣдуетъ изъ этой статьи? Надо ли совсѣмъ прекратить производство сотоваго меда тамъ, гдѣ за него нельзя брать вдвое противъ спускнаго?

Думаю, что утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ требуетъ нѣкоторой оговорки. *Во первыхъ*, не всѣ пчеловоды могутъ сбыть неограниченное количество меда въ одномъ видѣ; разнообразіе паковокъ и сортовъ часто облегчаетъ сбытъ и, *во вторыхъ*, не всегда пчеловодъ располагаетъ свободными средствами. Сбывая сотовый медъ въ концѣ сезона, онъ покрываетъ расходы по пасѣкѣ и всякіе другіе, спускной же медъ садится только къ зимѣ, а иногда только къ великому посту. Вотъ почему, предостерегая отъ увлеченія сотовымъ медомъ и особенно специально для него придуманными системами, тамъ гдѣ онъ дешевъ, я бы совѣтовалъ все-таки поддерживать на большой пасѣкѣ производство секцій въ размѣрѣ отъ 10% до 20%.

А. Буткевичъ.

Пара словъ объ „иноземкахъ“.

Лѣтомъ 1911 года братъ, приѣхавъ на каникулы въ Кубаево, выписалъ мнѣ двухъ итальянскихъ матокъ и двухъ кавказскихъ. Перезимовали онѣ благополучно, и къ осени 12 года ихъ семьи дали порядочно меду, а именно: итальянки два съ половиной пуда, а кавказянки полтора (собственно говоря одна семья, т. к. другая до сихъ поръ влачила жалкое существованіе. Плоха матка, а «выписную» уничтожить рука не поднимается). Но дѣло не въ этомъ. Я ждалъ отъ нихъ роевъ, или, по крайней мѣрѣ,

метисовъ. Роевъ онѣ не дали, а метисы завелись въ даданѣ № 22 отъ итальянокъ.

Въ прошедшемъ, 13 году дѣло метизаціи и умноженія семей моихъ «иноземокъ» не только не продолжалось, а пошло на убыль. Итальянская матка въ № 14 погибла весной, а семья метисовъ — въ № 22 — во время моей продолжительной отлучки пропала безъ вѣсти. Остававшіеся «доморощенные пчеловоды» не могли даже сказать, по какимъ причинамъ и какъ ликвидировалась эта семья. Малоплодную кавказянку въ № 12 держать терпѣнье лопнуло, и я ее этимъ лѣтомъ смѣнилъ.

Оставалось пожалѣть, что подарокъ брата мнѣ пошелъ не въ прокъ.

Къ счастью, одна прогулка по сосѣднимъ пчельникамъ убѣдила меня въ противномъ. Какъ-то въ концѣ іюня я пошелъ провѣдать сосѣда — пчеловода. Его деревня отъ меня лежитъ въ верстѣ. Прошли съ сосѣдомъ въ огородъ, и онъ просилъ меня осмотрѣть сначала рои и кое-что поправить.

Въ одномъ натыкаюсь на желтую пчелу.

— Что это, спрашиваю, у тебя?

— Да и самъ не знаю. Вотъ уже второй годъ онѣ у меня. Дошла очередь до стариковъ. Опять желтая пчела.

— Да откуда онѣ у тебя? Какъ появились?

Оказывается, дѣло метизаціи не заглохло, только не у меня на пчельникѣ, а у сосѣда. Въ прошломъ году появились метисы въ роеномъ ульѣ, а въ этомъ отъ него отошелъ рой и сосѣдъ теперь имѣетъ двѣ семьи итальянскихъ метисовъ.

Растолковалъ ему, какъ это произошло, онъ подивился.

Хотя не у меня, но все-жъ, слава Богу, посѣвъ принесъ плоды!

Да, пожалуй, слава Богу, что не у меня! Правда, изъ этихъ семей двѣ, по одной отъ каждой породы, зарекомендовали себя отличными работницами — и медъ ихъ рѣзко отличается отъ нашего туземнаго, какъ видомъ такъ и вкусомъ; у итальянокъ красивая бѣлая брушевка, медъ свѣтлѣе и нѣжнѣе, а у кавказянокъ, правда, сотъ не виденъ, темень, темнѣе и медъ, но сильнѣе, а мнѣ, грѣшнымъ дѣломъ, такой больше нравится, но откуда онѣ его достаютъ? Какъ спокойно было раньше, безъ нихъ, лазить медъ, а теперь — не успѣешь открыть улей, ящикъ съ рамками, какъ всюду набиваются кучи этихъ желтыхъ пчелъ. Чистое наказанье!

Николай Аверкіевъ.